

УДК 172.12: 004.8

DOI 10.63874/2218-0273-2026-1-31-38

Полина Сергеевна Навицкая*аспирант 1-го обучения отдела истории философии
Института философии Национальной академии наук Беларуси***Polina Navitskaya***1-st Year Postgraduate Student of the Department of History of Philosophy
of the Institute of Philosophy of National Academy of Sciences of Belarus**e-mail: polina.navitskaya@mail.ru*

ВОЗМОЖНОСТИ ЭТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ОБЗОР НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Выявлены возможности этического и правового регулирования ИИ на основании рассмотренных национальных и международных документов. Исследовано этическое сопровождение ИИ, изучен опыт белорусских ученых. Определена специфика правового регулирования ИИ. Раскрыта вариативность определения правового статуса ИИ. Гибридный подход, включающий как этические принципы, так и правовые нормы, сформулирован как наиболее эффективный и оптимальный в регулировании и сопровождении ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, этика, био-медицинская этика, правовое регулирование.

The Possibilities of Ethical and Legal Regulation of Artificial Intelligence (Review of National and International Documents)

The possibilities of ethical and legal regulation of AI are revealed (based on national and international documents). The ethical support of AI is investigated, including the experience of Belarusian scientists. The specifics of legal regulation of AI have been determined. The variability of the definition of the legal status of AI is revealed. The hybrid approach, which includes both ethical principles and legal norms, is formulated as the most effective and optimal in regulating and supporting AI.

Key words: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, ethics, biomedical ethics, legal regulation.

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) активно внедряется и используется во многих теоретических и практических областях жизнедеятельности и творчества человека. ИИ является инновационным компонентом в совершенствовании всех сфер социального обслуживания, политики, экономики и науки. Но, несмотря на наличие весомых преимуществ и прогнозирование дальнейших успехов, как разработчики, так и пользователи сталкиваются с рядом социальных, правовых и этических проблем внедрения и использования технологий ИИ.

В настоящее время идет активное обсуждение этико-правовых документов, регулирующих использование ИИ.

Вопрос о способах такого регулирования не теряет своей актуальности, потому что

что возможности инструментов ИИ также стремительно развиваются.

Цель настоящей статьи – выявить возможности этического и правового регулирования ИИ на основании обзора национальных и международных документов.

Возможности этического регулирования искусственного интеллекта

Одним из масштабных и всеобъемлющих документов, касающихся этического сопровождения ИИ, является глобальный стандарт по этике ИИ – «Рекомендация по этике ИИ» [1], разработанная ЮНЕСКО и опубликованная ноябре 2021 г. Этот стандарт применим ко всем 194 государствам – членам ЮНЕСКО. Защита прав и достоинства человека, а также такие ценности, как справедливость и прозрачность ИИ, положены в основу этого стандарта. Кроме того, принципы документа ориентированы на различные области человеческой деятельности – от творчества до науки [1].

Научный руководитель – Валерия Николаевна Соколичик, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси

26 октября 2021 г. в России состоялось подписание *Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта* [2]. Этот документ был разработан Альянсом в сфере искусственного интеллекта (при поддержке Минэкономразвития РФ на основании корпоративной инициативы). «Разрабатываемые Акторами технологии ИИ должны способствовать или не препятствовать реализации всех потенциальных возможностей человека для достижения гармонии в социальной, экономической, духовной сфере и наивысшего расцвета личности» [2]. Документ ориентирован прежде всего на гуманистический подход, который трактует человека как самоценность, морального субъекта и творческую, деятельностную единицу.

Отдельную проблему представляет регуляция использования ИИ в сфере здравоохранения. 14 февраля 2025 г. в России был принят *Кодекс этики применения искусственного интеллекта в сфере охраны здоровья* [3]. Он содержит набор рекомендаций и этических принципов, которые необходимы для гуманного применения ИИ в системе здравоохранения.

Основными проблемами использования ИИ в медицине, согласно Кодексу, являются следующие:

«– повышенный риск причинения вреда здоровью пациентов в силу потенциальных ошибок обработки данных и знаний, а также заключений (рекомендаций), формируемых СИИ;

– проблемы кибербезопасности, включая несанкционированное вмешательство в алгоритмы работы ИИ или доступ к персональным данным пациентов;

– необходимость предоставления гражданину или его законному представителю в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства (в том числе с применением технологий ИИ), о его последствиях» [3].

Следует сказать, что перечисленные вопросы затрагивают не только сферу медицинской практики, но и науку, образование и политику. Эти проблемы универсальны и требуют дальнейшего детального рассмотрения. По мнению Н. Н. Иванца, «активное проникновение цифровых технологий в клиническое здравоохранение сталкивается

с недостаточным законодательным регулированием, отсутствием нормативной базы, стандартов и регламентов проведения, единых оценочных критериев. Для клинического применения цифровые продукты должны быть лицензированы и сертифицированы, но для этого они должны быть обеспечены строгим научным обоснованием и иметь достаточную доказательную базу эффективности и безопасности» [4, с. 11].

Этические проблемы напрямую связаны с вопросами социального и законодательного сопровождения технологий ИИ, в первую очередь ориентированного на благо людей как в настоящем, так и будущем. Этика задает новые вопросы и векторы возможных ответов, прежде всего затрагивающих природу человека.

Несомненно, стремительное развитие ИИ включает и экзистенциальные риски, которые не только трансформируют всю общественную структуру, но и ставят под сомнение саму автономность и субъектность человека, его творческий и когнитивный потенциал.

Основные этические проблемы, неизбежно возникающие с использованием технологий ИИ, связаны с:

1) ответственностью и со-ответственностью всех участников процесса (разработчик (создание продукта) – пользователь (применение продукта));

2) доверием как отдельного человека, так и общества (социальное доверие);

3) конечной целью применения – благом либо пользой (утилитарный аспект);

4) конфиденциальностью и сохранностью персональных данных;

5) автономностью и субъектностью человека, утверждением его естественной «природы»;

6) справедливостью.

Поэтому необходимым требованием в глобальном плане является дальнейшее теоретическое и практическое исследование функциональных способностей и возможностей ИИ на всех этапах его работы, а также создание этических регламентов его сопровождения во избежание рисков и угроз для отдельного человека и общества в целом. Эта стратегическая задача требует трансдисциплинарных подходов, включающих потенциал технических, социальных и нейро-

наук, а также ориентацию на практическое внедрение.

Белорусские исследования в области этики искусственного интеллекта

В Беларуси вопрос о том, что представляет собой этически ориентированный ИИ, находится в стадии обсуждения. Обширное исследование, выявляющее этическую структуру взаимодействия с искусственным интеллектом, провели в 2023 г. В. Н. Сокольчик и А. И. Разуванов [5]. Их интервью с разработчиками и пользователями ИИ в сфере научных исследований позволили предложить следующие этические принципы сопровождения ИИ. К *объективным* этическим принципам были отнесены те, реализация которых должна осуществляться на уровне общества в целом и которые необходимо встроить в деятельность социальных институтов:

1) безопасности (отсутствие рисков и угроз как для разработчиков, так и пользователей);

2) управляемости (ИИ должен быть подчинен контролю и регулированию со стороны человека);

3) объяснимости (прозрачность действий алгоритма и отсутствие некорректных высказываний),

4) эффективности (ориентация на положительные и оптимальные результаты применения ИИ в биомедицине) [5].

Субъективные этические принципы реализуются на уровне отдельной личности, затрагивают психологическую индивидуальную реакцию пользователей на деятельность ИИ в процессе совместного взаимодействия. К ним относятся принципы:

1) справедливости (в противовес потенциальной дискриминации и неравенству, которые может порождать ИИ),

2) доверия (включает такие компоненты, как информационная культура, наличие доступа к системам, ориентация на положительный результат применения) [5].

Предполагается, что в процессе применения правовых и этических аспектов сопровождения ИИ оказание медицинской помощи и состояние медицины в целом во многом улучшится.

Особенно необходимо применение таких *биоэтических* принципов, как:

1) «не навреди» (предполагает превентивные меры предосторожности и особенно актуален для ИИ и иных видов современных биотехнологий, которые не должны использоваться во зло, разрушать жизненный мир человека и его ценности);

2) соблюдение врачебного долга не только в вопросах оказания помощи, но и в обязанности предоставлять пациенту возможности реализовать его право на информированное согласие на использование ИИ или других биотехнологических процедур;

3) справедливость как равенство доступа к медицинским услугам, оказанию медпомощи и использованию передовых цифровых технологий и собственно ИИ;

4) признание жизни высшей ценностью и повышение ее качества является главной целью медицины, а ее достижение предполагает минимизацию человеческих страданий посредством ИИ и биотехнологий;

5) уважение личности и утверждение ее достоинства в контексте взаимодействия врач – пациент.

Важно, чтобы эти этические принципы нашли свое институциональное воплощение в этических кодексах, регулирующих практическое применение ИИ.

Правовое регулирование искусственного интеллекта

Правовой аспект сопровождения технологий ИИ предполагает, с одной стороны, реализацию их положительного потенциала, а с другой – защиту от рисков их применения и внедрения.

Как пишет Х. Хиллигосс, «в 2020 г. Центр Беркмана Кляйна по изучению интернета и общества (Berkman Klein Center for Internet & Society) провел метаанализ существующих наборов принципов, таких как *Асиломарские принципы* и *Пекинские принципы*, и выделил восемь базовых принципов правового регулирования ИИ: конфиденциальность, подотчетность, безопасность, прозрачность и объяснимость, справедливость и недискриминация, контроль человека над технологиями, профессиональная ответственность и уважение человеческих ценностей» [7].

Асиломарские принципы [8] представляют собой один из первых и довольно масштабных документов, разработанных в 2017 г. на конференции в Асиломаре (Кали-

форнія). Они касаются безопасного и положительного использования ИИ в любых областях человеческой деятельности.

В 2018 г. на конференции в Пекине, посвященной ИИ, были сформулированы *Пекинские принципы*. Они сосредоточены на глобальном совместном сотрудничестве и международных усилиях в разработке и регулировании ИИ, а также связывают эти приоритеты с достижением целей устойчивого развития.

К этическим стандартам в области ИИ, согласно Пекинским принципам, относятся неприкосновенность частной жизни, безопасность ИИ, утверждение человеческого достоинства, открытость и прозрачность ИИ. Все они подчеркивают, что ценности, заложенные в технологии ИИ и применяемые при взаимодействии с ними, должны оставаться человекоориентированными. Регулирование ИИ должно подразумевать, что его использование осуществляется во благо человека.

В 2019 г. Совет Европы инициировал процесс обсуждения и создания правового документа по регулированию алгоритмов ИИ. При этом особое внимание уделялось воздействию ИИ на права человека и возможности следования ИИ этическим ценностям.

Обсуждение началось в сентябре 2022 г. при участии 46 государств.

17 мая 2024 г. была принята ***Рамочная конвенция об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона*** [9].

Первыми подписали договор Андorra, Грузия, Исландия, Норвегия, Молдова, Сан-Марино, Великобритания, Израиль, США и Европейский союз.

Согласно конвенции, деятельность ИИ должна осуществляться в соответствии со следующими правовыми регламентами, опирающимися на фундаментальные этические принципы:

1. Человеческое достоинство и индивидуальная автономия (уважение личности пациента и его решений, а также право на информированное согласие по тем или иным медицинским вмешательствам и процедурам).

2. Равенство и недискриминация (обеспечение равного доступа к медицинским услугам и помощи для всех слоев

населения, независимо от социального статуса и половой принадлежности).

3. Соблюдение конфиденциальности и защита персональных данных (сохранность личной информации пациентов).

4. Прозрачность и надзор (контроль над медицинскими процедурами и исследованиями со стороны, как профессионалов, так и этических комитетов).

5. Подотчетность и ответственность (со-ответственность медицинского персонала за оказание медицинской помощи и пациентов за выполнение указанных рекомендаций).

6. Надежность (обеспечение безопасности для пациентов в процессе оказания медицинской помощи и консультирования).

7. Безопасные инновации (прежде всего направленные на улучшение качества жизни) [9].

В настоящее время *Регламент об искусственном интеллекте ЕС* [10], вступивший в силу с 1 августа 2024 г., является всеобъемлющим правовым документом о регулировании ИИ в мире.

На основе его классификации ИИ подразделяется на четыре категории в соответствии с возможностями его функционирования и потенциальными угрозами для человека и государства в целом:

1) Unacceptable Risk – неприемлемый риск ИИ (если он представляет собой инструмент контроля и манипуляции людьми; оказывает негативное влияние на физическое и психологическое состояние человека; несет угрозу для его безопасности и здоровья; содержит дискриминационный элемент);

2) High Risk – высокий риск ИИ (если создается угроза основным правам человека);

3) Limited Risk – риск прозрачности ИИ (когда ограничивается возможный доступ человека к информации о деятельности технологий ИИ);

4) Minimal or No Risk – минимальный риск ИИ (используется как инструмент, подконтрольный человеку) [10].

Для регулирования выделенных категорий ИИ был создан нотифицирующий орган, который обязан проводить оценочные аудиты по итогам использования алгоритмов ИИ. Ответственность за применение и потенциальные риски лежит на разработчиках, которые обязаны персонально оценить

качество ИИ и проверить корректность его действий. В случае если обнаружены неприемлемый и высокий риски ИИ, то дальнейшее использование продукта запрещается.

Осенью 2024 г. в Беларуси состоялось заседание Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, на котором был рассмотрен вопрос о правовом регулировании использования и развития технологий ИИ [11].

На заседании было принято решение разработать проект Закона Республики Беларусь «О технологиях искусственного интеллекта», в котором должны быть артикулированы ответственность субъектов в сфере ИИ, основные нормативно-правовые стратегии регулирования деятельности ИИ и законодательные программы по минимизации рисков его развития и впоследствии применения.

В апреле 2025 г. был принят модельный закон стран СНГ «О технологиях искусственного интеллекта» [12].

В этом документе обозначены основные правовые подходы к регулированию ИИ, возможные риски и защита, а также основные направления мониторинга социальной, политической, экономической и этической безопасности граждан.

Стремительное развитие ИИ и других цифровых систем поставило перед правом новые задачи в создании всеобъемлющей нормативной стратегии, которая должным образом регулировала бы применение этих инновационных компонентов. Это положило бы начало работе с новым, довольно специфическим предметом регулирования, не встречавшимся раньше. Предполагается, что создание правового регулятора будет способствовать оптимальному развитию ИИ и его продуктивному использованию в любой сфере человеческой деятельности.

Таким образом, в существующих документах можно выделить ведущие стратегии правового сопровождения ИИ:

1) акцентирование на наиболее общих вопросах как создания, так и правового сопровождения ИИ в целом;

2) учет различных аспектов применения ИИ в юриспруденции (например, в составлении аргументации, консультировании и анализе правовых документов);

3) планирование создания правовой инфраструктуры взаимодействия человека и технологий ИИ;

4) установление корректного правового статуса ИИ с учетом возможной ненадежности его решений.

Гибридный подход к определению нормативного статуса искусственного интеллекта

Множественность и вариативность форм ИИ затрудняют запуск регулятивных процессов, поскольку предполагают совершенно разные преимущества и в то же время риски для общества (в частности, нарушение безопасности и отсутствие подотчетности человеку).

При этом стремительная динамика развития алгоритмов ИИ и расширение сфер их применения также затрудняют процесс создания нормативного документа не только в области права, но и этики. И теоретики, и практики сталкиваются с задачей, каким образом корректно трактовать ИИ и на каких именно аспектах сопровождения технологий ИИ необходимо акцентировать внимание.

Формирование универсального понятийно-категориального аппарата в сфере регулирования технологий ИИ является одной из наиболее сложных, дискуссионных и вместе с тем актуальных задач.

Отсутствие единого определения ИИ порождает ситуацию нормативной дезориентации и неопределенности, которая, в свою очередь, усугубляется стремительным развитием самих технологий.

Еще более неопределенным остается этико-правовой нормативный статус искусственного интеллекта, который мог бы закрепить положение ИИ в человеческом мире, установить режим, определяющий границы его действий и ответственность за них.

С учетом вариативности задач ИИ исследователи выделяют несколько вариантов в понимании статуса ИИ как:

1) пассивного объекта;

2) вспомогательного инновационного инструмента-помощника, оснащенного периферийными техническими функциями;

3) полноправного субъекта [6].

Последняя позиция на сегодняшний день – самая дискуссионная. Ее сторонники наделяют ИИ статусом субъекта и утверж-

дают, что он обязан нести полную ответственность за причинение вреда человеку. Между тем этический и философский анализ проблемы показывает, что при всех своих возможностях нынешний ИИ не имеет собственных целей, сознания (и самосознания) и не совершает поступков, а потому не обладает субъектностью. В случае определения ИИ как инструмента-помощника возникают не только правовые вызовы, но и обостряются этические проблемы. Они связаны прежде всего с недоверием к алгоритму, к его ответственному и справедливому использованию, к гарантиям эффективности и управляемости. Ответственность в данном случае носит коллективный характер, и несут ее, с одной стороны, разработчики, закладывающие определенные этические нормы в дизайн программного продукта, а с другой – пользователи этого продукта. При этом мера ответственности каждой из сторон остается неопределенной.

Гибридный подход в регулировании ИИ включает и этические, и правовые рекомендации, которые необходимо выработать для безопасного и эффективного использования технологий ИИ.

Этика и право вместе должны гарантировать безопасное и управляемое развитие и применение ИИ, которое не сможет нарушить права человека и дестабилизировать общественную систему в целом. В будущем, по мнению, возможно создание трансдисциплинарного направления, включающего в себя использование, как юриспруденции и этики, так и потенциала технических дисциплин и нейронаук для объяснения функциональности ИИ, а также для обсуждения возможных мер его регулирования и внедрения.

Не исключено, что со стремительным развитием ИИ регуляция приобретет гибридную форму, включающую как уже сложившиеся традиционные юридические практики, так и всеобъемлющие процессы цифровизации и алгоритмизации [6].

Заклучение

Возможности этического регулирования ИИ состоят, с одной стороны, в создании этического кодекса, который артикулировал бы этические принципы и нормы сопровождения ИИ. Этические принципы в этой области опираются в первую очередь на права человека и ориентированы на признание человеческого достоинства и повышение качества жизни человека. Этическое регулирование формирует общие и базовые ценности и для разработчиков, и для пользователей.

В данной сфере уже принят ряд международных документов, формулирующих подходы к этическому регулированию, которое призвано обеспечить ответственное и гуманное применение ИИ в различных областях человеческой деятельности.

С другой стороны, наряду с этическим регулированием, необходимо принятие нормативно-правовых документов, определяющих ответственность сторон «пользователь ИИ – разработчик – специалист», а также упорядочивающих всю сферу многообразных общественных отношений (прежде всего социальных), затронутых внедрением ИИ.

Законодательное регулирование ориентировано на всеобъемлющие правовые требования, носящие жесткий характер, которые призваны обеспечить безопасность сопровождения ИИ и предотвратить возможные риски для жизни человека.

Гибридный подход, включающий как этические, так и правовые механизмы, является наиболее оптимальным и эффективным для регулирования применения ИИ, основная цель которого – минимизация угроз и стимулирование эффективности.

Этика создает ориентир и «базис» регулирования, право обеспечивает его контроль и исполнение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ethics of Artificial Intelligence // Unesco. – URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения: 14.01.2025).
2. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Кодекс этики применения искусственного интеллекта в сфере охраны здоровья // Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411615533/#review> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Иванец, Н. Н. Цифровые технологии в сфере психического здоровья: проблемы и перспективы / Н. Н. Иванец, М. А. Кинкулькина, Ю. Г. Тихонова // Национальное здравоохранение. – 2023. – № 4 (2). – С. 5–14.
5. Сокольчик, В. Н. Иерархия этических принципов использования искусственного интеллекта в медицине и здравоохранении / В. Н. Сокольчик, А. И. Разуванов // Исследования в цифровой экономике. – 2023. – № 4. – С. 48–84.
6. Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. акад. РАН В. А. Лекторского. – СПб. : Юрид. центр, 2022. – 328 с.
7. Hilligoss, H. Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-based Approaches to Principles for AI / H. Hilligoss // Berkman Klein Center for Internet & Society. – 2020. – Nr 1. – URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:42160420>.
8. Asilomar AI Principles // Future of Life Institute. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/> (дата обращения: 14.01.2025).
9. The Framework Convention on Artificial Intelligence. – URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 10.10.2024).
10. AI Act // Regulation (EU) 2024. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (дата обращения: 14.01.2025).
11. Конституционный суд Республики Беларусь : [сайт]. – URL: <http://www.kc.gov.by/-document-76543> (дата обращения: 12.01.2025).
12. Модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/10 (дата обращения: 10.09.2025).
13. Сокольчик, В. Н. Принципы и правила ответственного (этичного) использования ИИ в современной науке / В. Н. Сокольчик, П. С. Навицкая // Проектирование будущего и горизонты цифровой реальности : тр. Восьмой междунар. белорус.-рос. науч.-практ. конф., Минск, 29–30 мая 2025 г. / НАН Беларуси, Отд. гуманитар. наук и искусств, Ин-т философии НАН Беларуси, Ин-т приклад. математики. им. М. В. Келдыша Рос. акад. наук ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Мн. : Четыре четверти, 2025. – С. 218–227.

REFERENCES

1. Ethics of Artificial Intelligence // Unesco. – URL: <https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (data obrashcheniya: 14.01.2025).
2. Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta // AI'yans v sfere iskusstvennogo intellekta. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (data obrashcheniya: 10.09.2025).
3. Kodeks etiki primeneniya iskusstvennogo intellekta v sfere okhrany zdorov'ya // Informacionno-pravovoj portal. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411615533/#review> (data obrashcheniya: 31.03.2025).
4. Ivanets, N. N. Tsifrovye tekhnologii v sfere psikhicheskogo zdorov'ya: problemy i perspektivy / N. N. Ivanets, M. A. Kinkul'kina, Yu. G. Tikhonova // Natsional'noe zdravookhranenie. – 2023. – № 4 (2). – S. 5–14.
5. Sokol'chik, V. N. Ierarkhiya eticheskikh printsipov ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v meditsine i zdravookhraneni / V. N. Sokol'chik, A. I. Razuvanov // Issledovaniya v tsifrovoi ekonomike. – 2023. – № 4. – S. 48–84.
6. Chelovek i sistemy iskusstvennogo intellekta / pod red. akad. RAN V. A. Lektorskogo. – SPb. : Yurid. tsentr, 2022. – 328 s.
7. Hilligoss, H. Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-based Approaches to Principles for AI / H. Hilligoss // Berkman Klein Center for Internet & Society. – 2020. – Nr 1. – URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:42160420>.

8. Asilomar AI Principles // Future of Life Institute. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/> (data obrashcheniya: 14.01.2025).
9. The Framework Convention on Artificial Intelligence. – URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence> (data obrashcheniya: 10.10.2024).
10. AI Act // Regulation (EU) 2024. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai> (data obrashcheniya: 14.01.2025).
11. Konstitutsionnyi sud Respubliki Belarus' : [sait] . – URL: <http://www.kc.gov.by/document-76543> (data obrashcheniya: 12.01.2025).
12. Model'nyj zakon «O tekhnologiyakh iskusstvennogo intellekta» // Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/mod-elnie_kodeksi_i_zakoni/10 (data obrashcheniya: 10.09.2025).
13. Sokol'chik, V. N. Printsipy i pravila otvetstvennogo (etichnogo) ispol'zovaniya II v sovremennoy nauke / V. N. Sokol'chik, P. S. Navitskaja // Proektirovanie budushchego i gorizonty tsifrovoi real'nosti : tr. Vos'moj mezhdunar. belorus.-ros. nauch.-prakt. konf., Minsk, 29–30 maya 2025 g. / NAN Belarusi, Otd. gumanitar. nauk i iskusstv, In-t filosofii NAN Belarusi, In-t priklad. matematiki im. M. V. Keldysha Ros. akad. nauk ; redkol. A. A. Lazarevich (pred.) [i dr.]. – Mn. : Chetyre chetverti, 2025. – S. 218–227.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.01.2026